

УДК 94(470+571)«13»+94(476.5)«13»+94(474.2):355

Между Псковом, Витебском и Нейгаузеном: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века.

Часть 2

Мартынюк А.В.

Белорусский государственный университет, Минск

Во второй части статьи продолжается исследование военного конфликта на ливонском пограничье в общем контексте истории русско-немецко-литовских взаимоотношений в Балтийском регионе в середине XIV века.

Цель работы — анализ эскалации военного противостояния и систематизация на этой основе разных типов военных конфликтов в период Средневековья.

Материал и методы. *Используются нарративные и документальные источники. Особое внимание уделяется памятникам средневековой рыцарской поэзии (похвальные песни австрийского поэта и герольда Петера Зухенвирта), которые впервые вводятся в научный оборот отечественной историографии как источник по истории крестовых походов на Балтике.*

Результаты и их обсуждение. *В статье анализируется второй этап псковско-ливонской войны (1345–1349 гг.), вышедший в отличие от первого этапа (1341–1344 гг.) за рамки регионального конфликта. В центре внимания находятся события 1349 г. под городом Изборском, которые реконструируются на основе привлечения русских и немецких источников. Рассмотрение данной проблематики позволяет сделать некоторые общие выводы о характере пограничных конфликтов в период Средневековья.*

Заключение. *В результате проведенного анализа удалось реконструировать эскалацию конфликта от пограничного инцидента до большой войны, охватившей весь Балтийский регион. Кроме того, на данном конкретном примере была предложена систематизация разных типов военных конфликтов в период Средневековья.*

Ключевые слова: *Псковская республика, Витебское княжество, Ливонский орден, крестовые походы, рыцарская поэзия.*

(Ученые записки. — 2016. — Том 22. — С. 33–38)

Between Pskov, Vitebsk and Neuhausen: Forgotten War in Lithuanian Borderlands in the Middle of the 14th Century. Part 2

Martyniuk A.V.

Belarusian State University, Minsk

The second part of the article is dedicated to military conflict on the Livonian frontier in historical context of Russian-German-Lithuanian relations in the Baltic region in the middle of the 14th century.

The purpose of the article is analysis of the escalation of military confrontation and systematization on its basis of different types of military medieval conflicts.

Material and methods. *The article is based on combination of narrative and documentary sources. Special attention is paid to masterpieces of medieval chivalric poetry (commendable songs of the Austrian poet and herald Peter Suchenwirt), which has not yet been used in national historiography as a source on the Crusades in the Baltic region.*

Findings and their discussion. *The article covers the second stage of the Pskov-Livonian War (1345–1349). In contrast to the first phase (1341–1344), the latter developed further than solely regional conflict. The study focuses on the events of 1349, which took place near the town of Izborsk. They are reconstructed on the basis of Russian and German sources. Further analysis leads to some general conclusions about the nature of border conflicts in the Middle Ages.*

Conclusion. *Through the analysis the escalation of the conflict from the border incidents to a major war that had engulfed the whole Baltic region was reconstructed. In addition, the systematic approach to the different types of military conflicts in the Middle Ages was proposed in a particular example.*

Key words: *Pskov Republic, Principality of Vitebsk, the Livonian Order, the Crusades, chivalric poetry.*

(Scientific notes. — 2016. — Vol. 22. — P. 33–38)

Адрес для корреспонденции: e-mail: a.martyniuk@mail.ru — А.В. Мартынюк

Во второй части статьи продолжается исследование военного конфликта на ливонском пограничье в общем контексте истории русско-немецко-литовских взаимоотношений в Балтийском регионе в середине XIV века.

Цель работы — анализ эскалации военного противостояния и систематизация на этой основе разных типов военных конфликтов в период Средневековья.

Материал и методы. Используются нарративные и документальные источники. Особое внимание уделяется памятникам средневековой рыцарской поэзии (похвальные песни австрийского поэта и герольда Петера Зухенвирта), которые впервые вводятся в научный оборот отечественной историографии как источник по истории крестовых походов на Балтике.

Результаты и их обсуждение. Литовская интервенция. В феврале 1345 г. великий магистр Тевтонского ордена направился с большим войском в Литву. Войско крестоносцев было усилено большим количеством «гостей» (по мнению В. Паравичини, это было самое большое войско, прибывшее на помощь Ордену в XIV веке [1, S. 186]). Среди них — король Иоанн Богемский со своим сыном Карлом (будущим императором Карлом IV), король Людовик Венгерский, граф Вильгельм Голландский и многие другие представители европейской знати. Поход нашел отражение и в рыцарской поэзии. В похвальных песнях австрийского поэта Петера Зухенвирта этот поход упоминается при прославлении воинских подвигов четырех рыцарей — короля Людовика Венгерского, бургграфа Альбрехта Нюрнбергского, графа Ульриха фон Цилли и Леотольда фон Штадека. В песне о последнем говорится (здесь и далее все переводы фрагментов из стихотворений Петера Зухенвирта принадлежат автору данной статьи [2, S. 49]. — А.М.):

*Da man sach zwene chünig her,
vil Pehem und vil Unger
mit in vil helde junger,
fürsten, graven, freien;
der namen hört man chreien
von den eralden, persewant,
der wappenvolger tribliant...*

— — —

*Там было войско двух королей,
много богемцев и венгров
было с ним, много храбрых юношей,
князей, графов, баронов;
можно было слышать,
как герольды и вестники
провозглашали их имена...*

Этот поход вызвал цепную реакцию в виде обмена взаимными военными ударами. Чувствуя себя защищенным от угрозы со стороны Великого княжества Литовского, ливонский магистр в феврале 1345 г. вновь отправился против восставших эстов на остров Эзель. Однако дальнейшие события развивались для ливонцев неблагоприятно. Получив весть о литовском набеге на Пруссию, тевтонское войско вернулось обратно. Тогда другое литовское войско под началом Ольгерда вторглось в южную Ливонию, захватило Тервете в Земгалии, сожгло Митаву (совр. Елгава), разорило земли вплоть до Риги и Зегевольда (совр. Сигулда) и с большим количеством добычи и пленников вернулось в Литву [3, S. 72–73, S. 504–506]. Практически вся южная Ливония подверглась разорению во время этого похода, что, наряду с восстанием эстов на севере, должно было серьезно ослабить Орден и ливонские епископства.

А что происходило на «русском фронте»? События на ливонско-русской границе оказались в тени драматических событий 1344–1345 гг. и не отразились в орденских хрониках. К сожалению, фрагментарны в этот период и сведения русских летописей. По отдельным свидетельствам можно судить, что военные действия продолжались. Так, 2 февраля 1345 г. датский наместник Эстонии Стиггот Андерссон выдал от имени короля Вальдемара привилегию приходской церкви в Нарве, пострадавшей от «грабежей и поджогов русских» [4, S. 378–379]. 25 июля он же предоставил жителям Нарвы привилегии, которыми пользовались и жители Ревеля, при этом оговаривались их права в случае, «если их город будет уничтожен русскими» [4, S. 383–386]. Такая формулировка подразумевает продолжение пограничной войны между Ливонией и Псковом.

1345 г. оказался важной вехой и в истории Великого княжества Литовского. В этом году Кейстут и Ольгерд напали на Вильно и свергли с великокняжеского престола своего младшего брата Явнутия, который бежал в Смоленск, а затем в Москву. Его ближайший сторонник князь Наримонт бежал в Золотую Орду к хану Джанибеку. В результате этих событий Наримонт потерял Полоцк, княжить в котором Ольгерд посадил своего сына Андрея. Сам Ольгерд стал великим князем. Между Ольгердом и Кейстутом сложился своеобразный дуумвират, основанный на разделе сфер влияния: Ольгерд развернул экспансию на восточнославянских землях, Кейстут организовывал сопротивление Ордену, при этом братья оказывали друг другу всемерную поддержку и часто выступали в военные походы вместе. В руках Ольгерда осталась и консоли-

дированная система владений на северо-востоке Великого княжества, включавшая в себя такие важные центры, как Витебск и Полоцк. Наличие подобной базы позволяло великому князю Ольгерду возобновить политику расширения своего влияния на Новгород и Псков.

Летом 1346 г. Ольгерд начал войну против Новгородской республики. Поводом для нее стало то, что посадник Остафий Дворянинец назвал его «собакой». Ольгерд «взял на щит» новгородские пограничные волости Шелону и Лугу, а с городов Порхова и Опоки — выкуп. Новгородцы не были готовы к полномасштабной войне с Литвой, свидетельством чему стало убийство на вече посадника Остафия как виновника конфликта [5, с. 358–359]. В событиях 1346 г. не ясна позиция Пскова: вероятно, как раз к этому времени относится переход города в зону влияния Ольгерда и новое утверждение там Юрия Витовтовича, которого мы снова видим при описании событий 1349 г. (см. ниже). Таким образом, Ольгерд продолжил политику расширения собственного влияния на земли Новгорода и Пскова уже не в качестве удельного витебского князя, а правителя Великого княжества Литовского.

Большие войны 1348 года. В начале 1348 г. в традиционную зимнюю рейзу отправилось большое войско крестоносцев, усиленное «гостями» не только из немецких земель, но и из Англии, Франции и других стран. Войско в течение недели опустошало окрестности Ковно (Каунаса), но на обратном пути было достигнуто большим литовским войском. Виганд Марбургский сообщает о наличии в его составе контингентов из Владимира (Волынского), Бреста, Витебска, Смоленска и Полоцка, т.е. практически со всего Великого княжества Литовского. Однако 2 февраля 1348 г. в битве на реке Стреве войско крестоносцев нанесло тяжелое поражение полкам ВКЛ, в бою погиб и брат Ольгерда и Кейстута — князь Наримонт ([3, S. 75–76, 510–512]; см. также специально посвященную этой битве статью А.В. Кузьмина [6]). С целью закрепления своего успеха тевтонские и ливонские рыцари предприняли в 1348 г. еще целую серию походов на земли Литвы [7, S. 25, Tab. 49; 8, S. 2]. В каком-то из этих походов отличился и австрийский рыцарь Ханс фон Траун, которого мы еще встретим в нашем повествовании: «много язычников пало от его руки» [2, S. 58–59]. В результате правители Великого княжества Литовского были вынуждены осенью 1348 г. заключить перемирие с Орденом и вступить в переговоры о крещении [8, S. 11–13]. Это был несомненный успех крестоносцев в их многолетней борьбе против «литовских язычников».

Тяжелое поражение войск ВКЛ на реке Стреве на некоторое время изменило расстановку сил в Восточной Европе в целом. Следует согласиться с мнением А.В. Кузьмина, что одно из непосредственных последствий битвы — военное ослабление ВКЛ, спровоцировавшее вмешательство в его дела соседних государств, в частности Польши [6, с. 108–110]. В 1349 г. польский король Казимир приступил к завоеванию земель Галицко-Волынской Руси, входивших в сферу влияния Великого княжества Литовского. Борьба за Галицию и Волынь между Польским королевством и Великим княжеством Литовским приняла затяжной характер и продолжалась до 1370-х годов.

Может быть и не в прямой связи с битвой на Стреве, но несомненно под общим знаменем крестоносного движения против «язычников и схизматиков» в Восточной Европе следует рассматривать и поход шведского короля Магнуса на земли Новгородской республики, состоявшийся в том же 1348 г. Подробный рассказ о «войне короля Магнуса» сохранился в новгородском летописании [5, с. 359–362]. Война вызвала большой резонанс на русских землях и оставила свой след в культуре средневековой Руси в виде знаменитого «рукописания Магнуша».

В начале лета 1348 г. шведское войско вошло в Неву и осадило новгородский город Орешек. Новгородцы обратились за помощью к Пскову и великому князю владимирскому Симеону Гордому, который отправил в Новгород своего брата Ивана (будущего великого князя Ивана Красного, отца Дмитрия Донского). Однако действительной помощи новгородцы не получили: князь Иван медлил, псковское войско прибыло, но быстро ушло домой, получив весть о нападении немцев на окрестности Пскова (см. ниже). Между тем шведы 6 августа 1348 г. взяли Орешек штурмом. Перед отправкой домой король Магнус оставил там сильный гарнизон: судя по тому, что шведы пытались крестить ижору, они намеревались прочно закрепиться в этом регионе.

Для новгородцев возвращение Орешка стало делом принципа. Уже осенью они осадили город и снова взяли его 24 февраля 1349 г. Война продолжалась до 1351 г. и затронула Ижору, Карелию, Выборг и даже северные районы Норвегии [подробный анализ событий дан в книге И.П. Шаскольского: 9, с. 142–164]. Применительно к рассматриваемому нами сюжету это означает, что война с Магнусом связала руки новгородцам в момент нового обострения ситуации под Изборском.

Второй бой под Изборском. Победа на реке Стреве 2 февраля 1348 г. и последовавшее за

ним перемирие на некоторое время ликвидировали литовскую угрозу Пруссии и Ливонии. В этой ситуации у приехавших в Пруссию «гостей», которые желали продолжить военные подвиги, оставалась возможность проехать в Ливонию и принять участие в походе на русских «схизматиков» (подобная практика существовала в XIV веке и была зафиксирована источниками [1, S. 202–208]). У Ливонского ордена появилась чрезвычайно удобная возможность отомстить Пскову за его вмешательство в восстание эстов в 1343 г.

Уже летом 1348 г. немцы «розкинуша мирнии грамоты съ псковичами» (по-видимому, в предыдущие годы было заключено перемирие) и совершили серию нападений: на севере — в районе реки Наровы, затем уже в самом центре псковских владений — под Островом, Изборском, «пожгоша дворы» и под самим Псковом [10, с. 12; см. также: 11, с. 26, с. 98]. Именно эти нападения заставили псковское войско отказаться от помощи новгородцам против короля Магнуса и вернуться домой.

Основные военные действия развернулись весной 1349 г. и вновь оказались связанными с Изборском и князем Юрием Витовтовичем. На Святой неделе после Пасхи князь Юрий приехал в Изборск, чтобы освятить новостроенную церковь. Дальнейшие драматические события изложим словами псковского летописца:

«В среду в 15 день, на память святого мученика Савы Стина, внезапно пригнаша Немци ко Изборскоу ратью о полоудни, а князь Юрьи еще бяше во Изборске, и выеха князь Юрьи противъ их, такоже псковичи и изборяне выидоша пеши противъ Немець. И на первом стоупе оубиша князя Юрья, и другаго Юрья Омачина брата, и иных многих людей изборянь; бысть же тогда во Пскове скорбь и печаль велика; и проводиша князя все поповьство, положиша и во святеи Троици» [10, с. 20].

Этот бой получил отражение и в немецких источниках, что дает нам возможность взглянуть на события «с той стороны фронта». Речь идет о похвальных песнях Петера Зухенвирта, посвященных австрийским рыцарям Хансу фон Трауну и Фридриху фон Кройцпеху. Оба рыцаря неоднократно принимали участие в походах на Литву и Русь. В 1348–1349 гг. (датировка обоснована нами в отдельной публикации, см. ниже) они проехали из Пруссии в Ливонию («*von Preuzzen hin gen Eiflant*»), где приняли участие в бое с «белыми русскими» у города Изборска. В песне, посвященной Хансу фон Трауну, об этом событии рассказано более подробно [2, S. 59]:

*Di Weizzen Reuzzen heten mut
tze raisen auf di christen...*

—●—
*Белые русские имели мужество
выехать против христиан...*

...

*ein hertzog ward erslagen
in Reuzzen von sein selbes hant...*

—●—
*один герцог был убит там в Руссии
его [Ханса] собственной рукой...*

...

*da ritterleich gestürmet wart
Eisenwurch di guten stat
in Weizzen Reuzzen, do er trat
gen schüzzen und gen würfffen...*

—●—
*там они мужественно штурмовали
славный город Изборск
в Белой Руссии, там он выступал
против стрел и града камней...*

...

*Dar nach gen Weizzen Reuzzen
für Eisenburk für der gehewer,
da ein grozze schumphentewer
geschach, da wol ist von ze reden.*

—●—
*Оттуда в Белую Руссию
к Изборску, в битву,
большая схватка там
была, о ней еще будут говорить.*

Свидетельство о подвигах Фридриха фон Кройцпеха более кратко [2, S. 46]:

Событийная канва сообщения псковских летописей и похвальных песен Зухенвирта совпадает: здесь и там бой под городом, в котором погибает русский князь/герцог; подчеркивается, что город так и не был взят. Не вызывает сомнения и отождествление города *Eysenburch* с Изборском, название которого явным образом было поэтически переосмыслено Зухенвиртом как *Eisenburg* — «Железный замок», благодаря чему и попало в похвальные песни. Обстоятельства боя под Изборском 15 апреля 1349 г. и проблема «белых русских» были рассмотрены нами недавно в двух специальных публикациях, к которым мы отсылаем читателя [12; 13]. Отметим лишь, что применительно к этим событиям впервые на немецком языке прозвучало обозначение «белые русские», что представляет несомненный интерес для белорусской историографии.

Стремясь закрепить успех, немцы в том же 1349 г. построили городок на реке Нарове напротив псковских владений. В ответ на это псковичи «*подъимше область свою, поехаша в лодьях со Ивановом посадником, а иные на конех*»,

захватили и сожгли городок и посекали его защитников — «Немцы и Чюдь». Можно сказать, что псковичи отомстили немцам за поражение под Изборском и смерть князя Юрия Витовтовича, а разрушением нового городка на Нарове взяли своеобразный реванш за неудачи под Нейгаузеном. Данный эпизод еще раз показывает, насколько важно было псковичам не допустить создания постоянных немецких укрепленных пунктов у своих рубежей [10, с. 20].

В том же году «отрекоша псковичи Андрею князю», поставив ему в вину, что он княжил у них не сам, а через наместников. В ответ на это Ольгерд начал враждебные действия против Пскова. Впрочем, замечает летописец, Ольгерд и прежде держал «нелюбие» на Псков — отношения республики и великого князя так и не сложились. По приказу Ольгерда в Полоцке и других городах Литвы были задержаны и ограблены псковские купцы, Андрей же с полочанами разорил несколько сел в Вороначской волости. Летописец обещал рассказать об этих событиях подробнее, но не сдержал обещания, лишь кратко упомянув поход псковского войска с князем Евстафием «к Полотску». Все псковские летописи датируют этот поход по-разному: 1-я летопись — 1352 и 1357 гг. (вероятно, дважды рассказывая об одном событии), 2-я летопись — 1358 г., 3-я летопись — 1355 г. [10, с. 22; 11, с. 27, 102]. Для целей нашей работы подобные разночтения не принципиальны: ответный поход псковичей на владения Андрея Ольгердовича состоялся, но оказался заслоненным главным событием 1350-х годов — страшной эпидемией чумы, подробному и горестному рассказу о которой и посвящают свои страницы летописцы.

Напряжение вокруг Ливонии не спало. 25 мая 1350 г. великий магистр Тевтонского ордена издал в Мариенбурге распоряжение, согласно которому новым пленникам Ордена в Эстонии следовало раз в год быть готовыми к походу за Нарву и Двину, т.е. против русских и литовцев [4, S. 458–459]. Весной 1351 г. римский папа Климент VI направил послание Ордену, епископам Дерпта и Эзеля и ливонским городам с призывом не допускать продажи оружия и иных товаров русским (на что жаловался король Магнус) и продолжить против них войну. Казалось, что предстоят новые ожесточенные битвы.

Мир без договора. Но неожиданно война завершилась... У нас нет прямых свидетельств о заключении мира, однако и русские, и немецкие источники не сообщают ни об одном военном конфликте на протяжении всех 1350-х годов. Вероятно, свою роль в деэска-

ляции конфликта сыграла эпидемия чумы, охватившая этот регион Восточной Европы. «Черная смерть» поразила Ливонию в 1351 г. [3, S. 77], свирепствовала в Пскове на протяжении всего 1352 г. [10, с. 21–22], а оттуда перекинулась на Новгород в августе 1352 г. и продолжалась до марта 1353 г. [5, с. 362–363]. Ситуация «без заключения мира, но и без войны» сохранилась и после отступления «черной смерти». Внимание Латинской Европы было в 1350-е годы приковано к борьбе за земли Галицко-Волынской Руси, новому витку военной конфронтации с Литвой, бесплодным переговорам императора Карла IV с Ольгердом и Кейстутом о крещении и т.д.

На ливонско-русской границе долгое время было мирно. Только начиная с 1362 г. летопись фиксирует нарастание инцидентов на границе. В последующие годы летопись говорит о поездках послов, спорах с немцами из-за рыбных угодий, накоплении взаимных обид и т.д. Наконец, в 1368 г. нараставшее напряжение разрядилось: немцы напали на Псков и сожгли посад, в ответ псковичи и новгородцы «поидоша к Новому городку» — уже хорошо знакомому нам Нейгаузену. Начался новый цикл конфликта, а за ним и новая приграничная война, на этот раз растянувшаяся на «много время, по 5 лет» [10, с. 23; см. также: 11, с. 27–28, 103–105].

Заключение: облики войны. Чем выделяется рассмотренная «забытая война» на ливонском пограничье в 1340-х гг.? На наш взгляд, основной интерес представляют действия (и скрытая за ними мотивация) субъектов военного конфликта. Национальные историографии XIX–XX вв. предпочитали рассматривать такого рода конфликты в широком «национально-государственном» контексте: «русско-ливонская» (а то и «русско-немецкая») война, «борьба Великого княжества Литовского с Ливонским орденом» и т.п. Нельзя сказать, что подобная постановка вопроса является неверной. Но это только *один из уровней* интерпретации. Рассмотренный нами сюжет позволяет выделить разные уровни и типы конфликтов:

- «большая война» крупных государственных образований — Великого княжества Литовского, Тевтонского ордена, Шведского королевства, проводивших глобальную политику расширения своего влияния;
- «локальные войны» региональных центров, защищавших собственные интересы — в нашем случае Витебское княжество, Новгородская и Псковская республики, ливонское отделение Ордена, Дерптское епископство и др.;
- «войны этносов и конфессий», столь близкие духу национальных историографий

XIX–XX вв., – в рамках нашего повествования это восстание эстов в 1343–1345 гг.;

- «частные войны», встраивающиеся в контекст «больших» и «локальных войн» – таковы набеги псковских ватажек (особенно выразительные в описании Псковской 3-й летописи), сезонные рейзы крестоносных «гостей» и т.д.;

- наконец, «индивидуальные войны», куда можно отнести «поход на край известного мира» австрийских рыцарей Ханса фон Трауна и Фридриха фон Кройцпеха, особенно последнего, которому во время его путешествия (Италия, Испания, Иерусалим, Синай, Каир, Армения, Иерусалим (во второй раз), Кипр, Константинополь, Кафа, «Татария», «Россия», Польша, Пруссия, Ливония, Изборск и дальше – Швеция, Норвегия, Англия и т.д.) почти наверняка было все равно, с кем скрестить копьё в рыцарском бою.

Различные уровни конфликта предполагают и их разную мотивацию, а также переплетение этих мотиваций. Представляется, что далеко не всегда мы можем рационализировать действия субъектов конфликта 1340-х годов в категориях политики государств Нового и Новейшего времени. Осознавали ли псковские посадники, ответившие на убийство послов (обусловленное вполне случайными и бытовыми мотивами) серией военных набегов, что они вызовут локальную войну, имеющую тенденцию перерасти в большой региональный конфликт? Наверное, должны были осознавать, но это осознание конкурировало в их расчетах с привлекательной возможностью здесь и сейчас пограбить немецкие села. Что было причиной, а что поводом войны великого князя Ольгерда против Новгорода в 1346 г. – государственные интересы ВКЛ (или Витебского княжества) [14] или реакция на оскорбительное наименование «собакой», которое следовало немедленно смыть кровью? И можно ли в этом случае четко отделить причину от повода? На наш взгляд, политика государственных образований разного уровня (а таковая, несомненно, присутствовала – в Вильно, Витебске, Мариенбурге, Дерпте, Новгороде, Пскове и т.д.) соседствовала в качестве причин с чисто импульсивной реакцией – той самой «пылкой верностью сторонников», о которой как о вполне реальной причине военных конфликтов говорил такой знаток средневековой культуры, как Й. Хёйзинга. Все эти причины и импуль-

сы соседствовали и переплетались в различных сочетаниях. В выбранной нами перспективе наблюдается и цикличность, если можно так сказать «поколенность» войн. Очевиден энтузиазм, с которым все заинтересованные стороны (в треугольнике русский Псков – литовский Витебск – немецкий Нейгаузен) устремились в военный конфликт 1341–1342 гг. Когда десятилетием спустя этот потенциал был исчерпан, война естественным прекратилась, даже без внятного оформления мирного договора. К началу 1360-х годов подросло новое поколение, которое было готово попробовать себя в войнах с язычниками/схизматиками/немцами, – и колесо войны вновь завертелось. Очевидно, если мы рационализируем всю эту проблематику и сведем ее к прагматизму политики государств образца Нового и Новейшего времени, мы что-то потеряем и в понимании событий, и в самом духе Средневековья.

Литература

1. Paravicini, W. Die Preussenreisen des europäischen Adels / W. Paravicini. – Teil 1. – Sigmaringen, 1989.
2. Peter Suchenwirt's Werke aus dem vierzehnten Jahrhundert: Ein Beytrag zur Zeit- und Sittengeschichte / Hrsg. von A. Primisser. – Wien, 1827.
3. Scriptorum rerum Prussicarum / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen und E. Strehlke. – Bd. 2. – Leipzig, 1863.
4. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. von F.G. von Bunge. – Bd. 2: 1301–1367. – Reval, 1855.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / под ред. и с пред. А.Н. Насонова. – М.–Л., 1950.
6. Кузьмин, А.В. Восточная Европа и поражение войск Великого княжества Литовского в битве на р. Страве 2 февраля 1348 г.: военные и внешнеполитические итоги / А.В. Кузьмин // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. – Вып. 5. – Минск, 2012. – С. 84–115.
7. Paravicini, W. Die Preussenreisen des europäischen Adels / W. Paravicini. – Teil 2. – Sigmaringen, 1995.
8. Nikžentaitis, A. Die friedliche Periode in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und dem Grossfürstentum Litauen (1345–1360) und das Problem der Christianisierung Litauens / A. Nikžentaitis // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – Bd. 41. – Stuttgart, 1993. – S. 1–22.
9. Шаскольский, И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке / И.П. Шаскольский. – Л., 1987.
10. Псковские летописи / под ред. А.Н. Насонова. – Вып. 1. – М.–Л., 1941.
11. Псковские летописи / под ред. А.Н. Насонова. – Вып. 2. – М., 1955.
12. Мартынюк, А.В. Кто и когда впервые произнес на латыни и по-немецки «Белая Русь»? / А.В. Мартынюк // Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.). – М., 2015. – С. 27–38.
13. Мартынюк, А.В. Кто убил Юрия Витовтовича? Опыт историко-криминалистического расследования / А.В. Мартынюк // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2016. – № 2(64). – С. 55–61.
14. Варонін, В.А. Княжанне Альгерда ў Віцебску / В.А. Варонін // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – № 7. – С. 4–14.

Поступила в редакцию 22.06.2016 г.